74. Кошечка золотыи сережечки.

(Записано на Иньвѣ.—Напечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, 1863 г., № 38, стр. 196).

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой. У ихъ были сынъ да дочь. Старуха и затворила квашонку. По утру-ту послала дѣвушку по капустны листочки въ огородъ[1]). А ей встричу-ту

Бѣжитъ кошечка —
Золоты исережечки.
Кошечка-та въ воду, —
Дѣушка-та въ воду;
Кошечка-та въ морду, —
Дѣушка-та въ морду;
Кошечка-та въ лѣсъ, —
Дѣушка-та въ лѣсъ;
Кошечка въ избушку, —
Дѣушка въ избушку.

Въ избушкѣ-то лежитъ на полатяхъ старикъ, старой престарой, да и говоритъ:

„Спасибо тибѣ, кошечка,
Золоты исережечки:
Принесла ты мнѣ дѣушку!“

2. Старикъ-отъ со старухой ждали, ждали, да и не могли дождаться. Послали опеть парничка-та. Вотъ онъ пошолъ по капусны листочки, а ему встричу

Бѣжитъ кошечка,
Золоты исережечки.
Кошечка-та въ воду, —
Парничок'отъ въ воду;
Кошечка-та въ морду, —
Парничок'отъ въ морду;
Кошечка-та въ лѣсъ, —
Парничок'отъ въ лѣсъ;
Кошечка-та въ избушку, —
Парничокъ въ избушку.

---

[1]) Листья кочанной капусты употребляются какъ подокъ при печеніи хлѣбовъ и пироговъ. (*П. В.*).

Опеть лежитъ въ избушкѣ старикъ на полатяхъ да и говоритъ:

„Спасибо тибѣ, кошечка,
Золоты исережечки:
Принесла ты мнѣ дѣушку
Да парничка".

Схватилъ да и съѣлъ парничка-та.

3. Старуха-та и говоритъ: „Поди-ко ты, старикъ, сходи самъ въ огород'отъ! гдѣ онѣ долго?"—Вотъ старикъ и пошолъ. И ему опеть на встричу

Бѣжитъ кошечка
Золоты исережечки.
Кошечка-та въ воду,—
Старичок'отъ въ воду,—
Кошечка-та въ морду,—
Старичок'отъ въ морду;
Кошечка-та въ лѣсъ,—
Старичок'отъ въ лѣсъ;
Кошечка-та въ избушку,—
Старичокъ въ избушку.

Въ избушкѣ лежитъ старикъ на полатяхъ да и говоритъ:

„Спасибо тибѣ, кошечка,
Золоты исережечки:
Принесла ты мнѣ дѣушку,
Да парничка,
Да старичка!"

Хамъ! и съѣлъ старичка-та.

4. Старуха-та ждала, ждала, не могла дождаться да и пошла сама. Опеть

Бѣжитъ кошечка
Золоты исережечки.
Кошечка-та въ воду,—
Старуха-та въ воду;
Кошечка-та въ морду,—
Старуха-та въ морду;
Кошечка въ избушку,—
Старуха въ избушку.

Лежитъ опеть старикъ на полатяхъ да и говоритъ:

„Спасибо тибѣ, кошечка,
Золоты исережечки:
Принесла ты мнѣ дѣушку,

Да парничка,
Принесла ты мнѣ баушку
Да старичка!"

Хамъ! и старуху-ту съѣлъ.

У ихъ неково не осталось дома-та, кващонка-та вся уплыла, избушка-та сгорѣла. Вотъ и сказкѣ конецъ.

---

75. Колобокъ.

(„Пермскія Губернскія Вѣдомости", 1863 г., № 39, стр. 200).

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. У ихъ ничево не было, *гдѣ*-то стало нечево. Вотъ и говоритъ старикъ старухѣ: „Поди-ко, старуха, замети по сусѣкамъ: не наскребешь ли на колобокъ!" —Вотъ старуха и наскребла, намела; замисила тѣсто, состряпала колобокъ и изжарила на маслѣ. Онъ и убѣжалъ.

Вотъ и бѣжитъ вдоль по дорожкѣ. Попалъ ему встричу заецъ: „Я тибя, колобокъ, съѣмъ!"—„Нѣтъ, не ѣшь: я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ [1]),
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,
По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ, —
Отъ тибя, заяцъ, уйду!"

Опеть убѣжалъ вдоль по дорожкѣ.

2. Попалъ на встричу ему волкъ:—„Куды, колобокъ, побѣжалъ?" — „Вдоль по дорожкѣ". — „Я тибя съѣмъ!" — „Нѣтъ, не ѣшь—я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ,
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,

---

[1]) Въ подлинникѣ: клобокъ, что не соотвѣтствуетъ написаніямъ при повтореніи того же стиха.